

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ (ОБВИНЯЕМЫЙ) КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена РОМЦИВ,

соискатель кафедры уголовного права и процесса
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

The article explores the complex of the personal, professional and other characteristics of the suspect as the most interested and active subject of counteraction to investigation of crimes in the area of performance management, set a goal and motives of such illegal behavior, as well as conditions for the realization of the subject of countering opportunities to implement actions aimed at achieving its objectives. Reasonably partial formal and declarative adversarial principle in criminal proceedings in Ukraine, in particular equality of the parties of criminal proceedings. Analyzed the practical activities of law enforcement agencies in the investigation of crimes of this category and the main types of counteraction to investigation by the suspect, analyzed the goals, motives such unlawful activities, the basic types of counteraction to investigation by the suspect.

Key words: fight against the suspect, performance management, investigation, criminal proceedings.

Аннотация

В статье подробно проанализированы личностные, профессиональные и другие характеристики подозреваемого как наиболее заинтересованного и активного субъекта противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, установлено цель и мотивы такого противоправного поведения, а также условия реализации возможностей субъекта противодействия по осуществлению действий, направленных на достижение его целей. Обосновано частичную формальность и декларативность принципа состязательности в уголовном процессе Украины, в частности равноправия сторон уголовного производства. Проанализирована практическая деятельность правоохранительных органов по вопросам расследования преступлений данной категории, и определены основные виды противодействия расследованию со стороны подозреваемого.

Ключевые слова: противодействие, подозреваемый, служебная деятельность, расследование, уголовное производство.

Постановка проблемы. В последние годы правоохранительные органы Украины при расследовании преступлений в сфере служебной деятельности все чаще сталкиваются с целенаправленным, заранее спланированным противодействием со стороны различных участников уголовного процесса, особенно со стороны подозреваемого (обвиняемого). Возможность применения самых разнообразных видов противодействия благодаря своему служебному положению, использование коррумпированных связей с должностными лицами в правоохранительных органах, а также отсутствие практики применения нововведений Уголовного процессуально кодекса Украины (далее – УПК Украины) создают существенные проблемы во время досудебного расследования преступлений данной категории. Поэтому существует теоретическая и практическая необходимость тщательного изучения данного вопроса.

Состояние исследования. Анализ литературных источников свидетельствует о том, что различные аспекты противодействия расследованию преступлений были предметом научных

исследований многих украинских и зарубежных ученых: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, С.Ю. Журавлева, Г.Г. Зуйкова, В.М. Карагодина, А.М. Кустова, А.В. Дульная, Э.У. Бабаевой, В.А. Образцова, А.В. Александренко, М.В. Данышина, Р.М. Шехавцова, А.Ф. Волобуева, В.П. Корж, В.Ю. Шепитько, Ю. А. Федоренко, А.В. Александренко, В.Б. Щура и др. Этими авторами проведены важные теоретические исследования, собрано и проанализировано большое количество эмпирического материала. Однако, принимая во внимание важность и сложность исследуемой проблемы, следует отметить, что она остается очень актуальной.

Целью статьи является определение характерных особенностей статуса подозреваемого (обвиняемого) в служебных преступлениях и их значения для предупреждения и нейтрализации мер противодействия расследованию со стороны данных субъектов.

Изложение основного материала. Степень активности каждого субъекта противодействия напрямую зависит от его заинтересованности в результатах расследования. Логично, что лица,

наиболее заинтересованные в смягчении наказания или уклонении от ответственности, будут более активно противодействовать следствию, чем лица, не имеющие интереса в данном уголовном деле. Учитывая это, вполне понятно, что «главным субъектом, препятствующим быстрому, полному и беспристрастному расследованию, прежде всего является личность преступника – центральный фигурант всех наук криминального профиля» [1, с. 81]. Ведь подозреваемые (обвиняемые) – это лица, которые обладают наиболее полной и достоверной информацией о событии преступления и как никто другой заинтересованы в уклонении от уголовной ответственности. Они также обладают наиболее сильной мотивационной базой, а следовательно, проявляют особую активность в противодействии расследованию преступлений [2, с. 47].

Расследуя преступления в сфере служебной деятельности, для эффективного преодоления противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) следователю необходимо учитывать определенные особенности субъекта этих преступлений. В частности,

данные лица, являясь представителями власти, выполняя организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных органах и учреждениях, очень часто имеют возможность в целях воздействия на органы следствия и суда использовать не только подчиненный административный ресурс, но и вверенные в их распоряжение материальные средства. Кроме того, наличие влиятельных квалифицированных защитников и широкий круг связей среди чиновников разных уровней позволяет беспрепятственно осуществлять противодействие расследованию преступлений.

Как метко заметил А.Н. Халиков, органы власти, в первую очередь правоохранительные органы, располагают большими властными, оперативноразведывательными, техническими и информационными возможностями, с помощью которых они могут быть в курсе всех проводимых следователем и оперативными работниками действий по разоблачению виновных лиц, оказывая на них противоправное влияние. Знание оперативной и следственной тактики сослуживцами преступника, имеющиеся у них личные и служебные связи среди оперативных, следственных и судебных работников позволяют оказывать непосредственное давление на самого следователя, оперативных работников, а в последующем и на суд [3, с. 336].

Важными для процесса расследования вообще и преодоления противодействия в частности являются также сведения, характеризующие личные качества должностного лица. Несмотря на то, что данные о личности преступника – предмет изучения криминологической науки, «они имеют и криминалистическое значение, поскольку криминалистика изучает те стороны личности преступника, которые полезны для получения необходимых данных для успешного раскрытия преступления, выбора и применения наиболее эффективных тактических приемов, а также для осуществления на преступника нужного воспитательного воздействия» [4, с. 12].

Анализируя уголовные дела о преступлениях в сфере служебной деятельности, можно сделать вывод, что большая часть лиц, совершающих

данные преступления – это мужчины, так как подавляющее большинство ответственных должностей занимают именно они. Однако удельный вес преступлений, совершённых женщинами, также велик. Их доля в 4–6 раз превышает общие тенденции этого показателя среди других видов преступлений. Это связано с подавляющим количеством женщин среди работников сферы хозяйственного управления, торговли, образования, медицинского и бытового обслуживания, где как раз и совершается большое количество преступлений данной категории.

Особенностью должностных преступлений является то, что их совершают лица в более зрелом возрасте, преимущественно старше 30 лет. Это люди с достаточно высоким образовательным и интеллектуальным уровнем, что объясняется характером служебной деятельности и особенностями должностей, которые они занимают [5, с. 67–68]. Как видим, спорным является тезис о том, что чем выше образовательный и культурный уровень населения, тем ниже уровень преступности. Кроме того, во многих случаях повышение профессионального уровня, которое требуется для эффективного выполнения должностных обязанностей, может иметь также негативные последствия: совершенствование способов совершения должностных преступлений, повышение характера и степени их общественной опасности. При этом в зависимости от должности, сферы деятельности, характера полномочий, уровня органа, в котором работает лицо, совершившее должностное преступление, напрямую зависит характер преступного деяния и его последствия, а также реальная возможность привлечения лица к ответственности. Ведь наличие властных полномочий даёт возможность не только злоупотреблять ими для удовлетворения личных потребностей, но и использовать их для защиты от действия закона, применения правоохранительными органами антикоррупционного законодательства в отношении него или других лиц. При этом чем выше занимаемая должность, тем больше возможностей у преступника для нейтрализации мер социального контроля [6].

А.К. Квициния выделяет три категории должностных лиц, которые

совершают преступления. Для первого типа служебного преступника характерно наличие, с одной стороны, социально полезной установки (субъективно на первый план выдвигаются действительно интересы дела), а с другой – объективно такие действия совершаются при несоблюдении норм законодательства, неоправданном риске, недобросовестном исполнении своих обязанностей. Второй тип – служащий-карьерист, которому важно только удержаться на занимаемой должности, а по возможности еще и продвинуться выше по служебной лестнице. Третий тип преступников имеет установку на получение от своей должности личной незаконной выгоды. Эти должностные лица стремятся создать для себя особые льготы и преимущества, заводят нужные для них личные «деловые» связи и совершают преступления, исходя из полезной или иной личной заинтересованности [7, с. 206].

Изучив судебно-следственную практику, приходим к выводу, что в сфере служебной деятельности совершаются преступления должностными лицами всех трех типов, но преобладают нарушители первой и третьей категорий.

Согласно отчету Министерства юстиции Украины в 2014 г. к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений всего было привлечено такое количество должностных лиц: должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления – 900 чел., органов внутренних дел – 380 чел., налоговых органов – 104 чел., таможенных органов – 86 чел., прокуратуры – 9 чел., СБУ – 12 чел., судебной ветви власти – 83 чел., а также 237 лиц, исполнявших должностные обязанности в других государственных органах [8]. Характерной особенностью является то, что большинство из них (55,6%) привлечены за взяточничество.

Всем им присущи высокий уровень приспособленности к различным социальным ситуациям и их изменениям; они лучше ориентируются в правовых нормах и требованиях, хорошо контролируют свое поведение. Им не свойственна агрессивность и импульсивность поведения, они коммуникабельны, способны эффективно устанавливать социальные контакты, у многих из

них наблюдаются стремление к лидерству, потребность в общественном признании. Их личностный профиль существенно не отличается от законопослушных граждан [5, с. 69–70]. Такие лица положительно характеризуются в обществе, ведут «достойный» образ жизни, занимаются благотворительностью, пользуются уважением граждан. Но, несмотря на это, они часто злоупотребляют предоставленными им полномочиями, принимают и сами дают взятки, а затем активно препятствуют расследованию с целью избежать уголовной ответственности.

По мнению Р.М. Шехавцова, потребность в противодействии расследованию – это психологическое состояние лица, выражающее его зависимость от конкретных условий и результатов совершения и расследования преступления, что побуждает его к активности [9, с. 46]. Существует мнение, что доминирующим мотивом противодействия расследованию преступлений, присущим всем субъектам, является страх во всех его проявлениях. Так, чувство страха у подозреваемого (обвиняемого) могут вызывать следующие обстоятельства:

- угроза уголовного наказания (особенно в виде лишения свободы);
- избрание меры пресечения заключения под стражу, в результате чего резко ухудшается уровень жизненного комфорта при специфических условиях содержания;
- угроза потери социальных позиций (репутация, принадлежность к определенной социальной группе, самооценка, жизненные планы и другие значительные ценности);
- привлечение к ответственности других соучастников;
- раскрытие других, еще не известных следствию преступлений подозреваемого, связанных с расследуемым преступлением и т. п.

Кроме страха, мотивами, вызывающими противодействие, могут быть польза и другие потребности, рассуждения [10, с. 33–34]:

- ставка на материальные выгоды после отбытия наказания или материальную поддержку семьи со стороны неразоблаченных соучастников;
- сокрытие похищенного, сохранение для себя и своей семьи материальных ценностей, полученных преступным путем;

– надежда на опровержение доказательств в ходе расследования дела и особенно при судебном разбирательстве;

– уверенность в том, что следствие не сможет доказать факт совершения преступления и вину и т. п.

Возможности субъекта противодействия по осуществлению действий, направленных на достижение его целей, предусматривают наличие следующих условий [2, с. 37]:

1) обладание информацией об обстоятельствах совершенного преступления, о психологических и моральных качествах объектов предполагаемого воздействия (свидетеля, потерпевшего, эксперта, оперативного работника и др.), о профессионализме и морально-психологических качествах следователя или лица, производящего дознание, о ходе расследования и дальнейших действиях лиц, его осуществляющих (не случайно противодействие расследованию рассматривается как борьба за информацию);

2) доступ к следам преступления, материалам уголовного дела, вещественным доказательствам (как непосредственно, так и через других лиц);

3) наличие различного рода связей с лицами, способными повлиять на ход и результаты расследования преступления (следователем, оперативным работником, прокурором, главой местной администрации, депутатами различного уровня и другими должностными лицами органов власти и управления), а также с их родственниками или близкими.

При расследовании преступлений в сфере служебной деятельности названные положения являются весьма актуальными, ведь совершенно ясно, что возможностей для осуществления противодействия расследованию у должностных лиц (особенно у руководителей) значительно больше, чем у преступников других категорий. Очень часто должностные лица, противодействуя следствию, рассчитывают на уклонение от наказания благодаря своему служебному положению и коррумпированным связям. То, что обычные преступники не могут осуществить без помощи членов преступной организации и коррумпированных представителей органов государственной власти, должностные лица имеют возмож-

ность осуществить самостоятельно, ведь сами часто являются представителями этих органов с соответствующими социальными связями. При этом у них есть широкие возможности использования для противодействия расследованию собственных служебных полномочий и разного рода личных связей (в том числе и коррупционного характера) с другими высокопоставленными должностными лицами [11, с. 215]. Также довольно часто в противодействие расследованию руководители пытаются «втянуть» все подчиненные им органы и должностных лиц, подконтрольные финансовые структуры, СМИ, а иногда и преступные группы. Осложняет ситуацию еще и то, что в данной категории уголовных производств к обвиняемым редко применяются меры, связанные с заключением под стражу, то есть они продолжают занимать свои должности, а следовательно, и противодействовать в течение всего процесса расследования дела.

Противодействие расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) может выражаться как в неправомерных (незаконных), так и в правомерных (законных) действиях, которые одинаково препятствуют полному, быстрому и объективному расследованию преступления. К действиям неправомерного характера можно отнести фальсификацию и уничтожение документов, осуществление различного рода физического и психологического воздействия на потерпевших, их родственников, свидетелей, следователя и др. Правомерными считаются действия, которые осуществляются в рамках уголовно-процессуального законодательства, а именно: отказ от дачи показаний, дача ложных показаний, изменение показаний, подачи жалоб и ходатайств и тому подобное.

Как видим, подозреваемые (обвиняемые) – особая категория лиц, которые наделены правом вообще не давать показания в порядке самозащиты от уголовного преследования. И такие действия субъектов, если они не противоречат уголовно-процессуальному законодательству, не считаются противоправными, поскольку являются гарантией их права на защиту.

Такая позиция законодателя обусловлена тем, что перестройка уголовного процесса Украины в соответ-

ствии с европейскими стандартами требует не только совершенствования деятельности органов следствия, прокуратуры, адвокатуры, суда, но и расширения, соблюдения и защиты процессуальных прав участников процесса, в том числе и подозреваемых (обвиняемых). Именно поэтому УПК Украины одним из основных принципов уголовного производства определил принцип состязательности, согласно которому стороны пользуются равными правами и свободой в предоставлении доказательств, их исследовании и доказательстве их убедительности перед судом. Так, ст. 22 УПК Украины указывает на самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты их правовых позиций, прав, свобод и законных интересов средствами, предусмотренными УПК. Стороны уголовного производства имеют равные права на сбор и представление суду вещей, документов, других доказательств, ходатайств, жалоб, а также на реализацию других процессуальных прав, предусмотренных УПК Украины. В ходе уголовного производства функции государственного обвинения, защиты и судебного разбирательства не могут полагаться на один и тот же орган или должностное лицо [12].

Таким образом, разделив функции обвинения, защиты и правосудия, законодатель предоставил сторонам равные процессуальные права для отстаивания своей позиции и оспаривания позиции противоположной стороны, а также определил руководящее положение суда в уголовном процессе, предоставляя ему исключительное право принимать решения по делу, обязав при этом сохранять объективность и беспристрастность, создавать необходимые условия для реализации сторонами их уголовно-процессуального статуса.

Однако на сегодняшний день можно говорить лишь о формальном закреплении принципа состязательности и частичной декларативности его постулатов, ведь на практике отсутствуют реальные механизмы обеспечения равноправия сторон уголовного производства. Существенно отличаются по объему и содержанию возможности и способы получения доказательств каждой из них. Объем

полномочий участников процесса, их реальные процессуальные возможности влияния на ход расследования, участие в доказывании и отстаивании собственного процессуального интереса значительно преобладают в сторону обвинения.

Стороны не могут пользоваться равными процессуальными правами и выполнять те же процессуальные обязанности, иначе деятельность сторон была бы тождественной и дублировала друг друга, что противоречило бы самой сути состязательного производства. Однако недопустима и противоположная ситуация, когда одна из сторон имеет явные процессуальные преимущества, таким образом «обезоруживая» другую. Поэтому должен быть соблюден разумный баланс полномочий, когда сторона, не имея реального права осуществить по своему усмотрению определенное процессуальное действие, может компенсировать такой недостаток путём применения другого процессуального механизма [13].

Учитывая это, мы не поддерживаем мнение некоторых ученых (О.Л. Стулин, М.Г. Бушинская, В.П. Шыбики и др.), считающих, что расширение процессуальных возможностей стороны защиты при расследовании уголовного производства значительно затрудняет работу следователя, что следственная практика испытывает нарастающий дисбаланс в пользу обвиняемых, поскольку по мере расширения их прав сужается спектр возможностей следствия. Как отмечает А.Г. Яновская, в соответствии с ч. 2 ст. 22 УПК Украины соревновательное построение уголовного производства обеспечивает сторонам равные права на сбор и представление в суд доказательств. Однако на практике сторона защиты не будет находиться в равных условиях со стороной обвинения. Прямая зависимость стороны защиты от решения стороны обвинения о целесообразности проведения тех или иных процессуальных действий и явное несоответствие сроков реагирования судебного органа на обращение двух сторон при решении идентичных вопросов в процессе досудебного расследования свидетельствует об отсутствии равенства сторон и недостаточной процессуальной обеспеченности

основы состязательности в уголовном производстве [14]. То есть следователь, прокурор обладают более широким объемом полномочий, что дает им возможность контролировать и определять направленность производства, а реализация некоторых полномочий стороны защиты вообще зависит от процессуального усмотрения следователя, прокурора.

С другой стороны, то, что законодатель предоставил широкий круг правовых средств по защите прав и интересов, в частности, подозреваемого, обвиняемого, во многих случаях даже не ограничивая эти возможности, стало обратной стороной уголовного-процессуального принципа состязательности. У стороны защиты, которая руководствуется установкой «разрешено все то, что не запрещено законом», появились законные основания для деятельности, направленной на препятствование расследованию преступлений [15, с. 159–160]. Вследствие этого в научной литературе даже возникло такое понятие, как «правомерное, законное, легальное противодействие расследованию», которое, несмотря на определенную свою нелогичность, используется многими учеными (Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, Ю.П. Гармаев и др.) и основывается на том, что в настоящее время уже нет необходимости применять «грязные» способы противодействия расследованию (шантаж, угрозы, физическое устранение свидетелей и потерпевших и т. д.). Избежать ответственности или смягчить наказание за совершенное преступление вполне возможно законными способами, особенно с помощью квалифицированного адвоката.

Действия подозреваемого (обвиняемого) по препятствованию расследованию преступления в сфере служебной деятельности характеризуются прежде всего сокрытием преступления и часто находят свое выражение в активном воздействии на всех участников уголовного процесса.

Согласно результатам исследований, проведенных Э.У. Бабаевой, П.В. Ильиным, В.В. Крюковым, Р.М. Шехавцовым, а также на основании анкетирования, проведенного нами, можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами

противодействия расследованию преступлений в сфере служебной деятельности, осуществляемых подозреваемым (обвиняемым), являются такие: отказ давать показания, отказ от прежних показаний, в которых подозреваемый признает свою вину, изменение показаний, дача заведомо ложных показаний, фальсификация документов, сокрытие документов, преклонение потерпевшего, свидетелей к отказу от предыдущих показаний или к даче ложных показаний (отметили 52% респондентов); склонение следователя к принятию незаконного решения или законного, но более мягкого решения (34%); предоставление в различные инстанции необоснованных жалоб, заявлений и ходатайств (62%); невыполнение требований следователя (21%) и др.

Следует отметить, что подозреваемые (обвиняемые) в служебных преступлениях, как правило, являются лицами с достаточно высоким уровнем профессионального опыта и интеллекта, а также широким кругом служебных коррумпированных связей и в зависимости от конкретной ситуации способны применять самые разнообразные приемы и способы препятствования следствию. На наш взгляд, приведенный перечень видов противодействия не является исчерпывающим, и в практике расследования встречаются и другие виды препятствования расследованию преступлений в сфере служебной деятельности со стороны подозреваемого, что станет предметом наших дальнейших исследований.

Выводы. Подозреваемый (обвиняемый) в должностных преступлениях является наиболее заинтересованным лицом, а следовательно, и активным субъектом противодействия. Поэтому изучение присущих ему особенностей и характеристик позволяет следователю своевременно и адекватно реагировать на поведение данного субъекта, в том числе и относительно препятствования расследованию и раскрытию преступлений. Выяснение возможностей подозреваемого (обвиняемого) в противодействии следствию имеет важное значение для разработки комплекса мер по их предупреждению и нейтрализации, что в свою очередь является научной основой разработки

тактики их преодоления и соответствующих методических рекомендаций по прекращению и профилактике противоправного влияния на процесс расследования преступлений в сфере служебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Давиденко В.С. Проблемы преодоления протидії розкриттю та розслідуванню протиправного заволодіння військовим майном військовими службовими особами / В.С. Давиденко // Наше право. – 2013. – № 10. – С. 81–85.

2. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / А.Ю. Федоренко – М., 2001. – 213 с.

3. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 / А.Н. Халиков. – Уфа, 2011. – 538 с.

4. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / Ф.В. Глазырин. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1973. – 156 с.

5. Ромців О.І. Характеристика осіб, що вчиняють посадові злочини / О.І. Ромців // Митна справа. – 2013. – № 5. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 66–72.

6. Мельник М.М. Кримінологічна характеристика особи корупціонера / М.М. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.naiu.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/2002_2/melnik.htm.

7. Квициния А.К. Должностные преступления / А.К. Квициния. – М. : Рос. право, 1992. – 221 с.

8. Звіт про результати проведення заходів щодо запобігання і протидії корупції у 2013 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minjust.gov.ua/file/36531>.

9. Шехавцов Р.М. Форми та способи протидії розслідуванню злочинів і засоби їх подолання (за матеріалами кримінальних справ про вимагання, вчинені організованими групами, злочинними організаціями) : дисс. ... канд.

юрид. наук : спец. 12.00.09 / Р.М. Шехавцов – Луганськ, 2003. – 238 с.

10. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / О.Л. Стулин. – СПб., 1999. – 170 с.

11. Степанюк Р.Л. Подолання протидії розслідуванню злочинів, пов'язаних з порушеннями бюджетного законодавства / Р.Л. Степанюк // Вісник Запорізького юридичного інституту. – Запоріжжя, 2002. – № 2(19). – С. 213–221.

12. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page2>.

13. Крикливец Д.Є. Втілення змагальної моделі кримінального судочинства у Кримінальному процесуальному кодексі України / Д.Є. Крикливец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pap.in.ua/3-1_2013/9/Krykluvets%20D.Ye.pdf.

14. Яновська О.Г. Змагальність як засада кримінального провадження за новим Кримінальним процесуальним кодексом України / О.Г. Яновська [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nsj.gov.ua/training/judges/kpk4>.

15. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / В.В. Крюков. – Челябинск, 2011. – 208 с.